

И далее следует ремарка: „По сем [после произнесения „Предисловца“] да играют“,¹ т. е. „исполняют пьесу“. Таким образом, наречие „комидийно“ должно было означать „театрализованно“, „в форме пьесы“. Совершенно аналогично употреблено Симеоном Полоцким слово „действие“ в „Прологе“ к „Комидии притчи о блудном сыне“. Вообще этот „Пролог“ очень важен в качестве теоретической декларации (едва ли не первой) в русской драматургии. Поэтому с ним нам следует познакомиться обстоятельней.

Благороднии, благочестивии,
 Государие премилостивии!
 Не тако слово в памяти держится,
 Яко же аще что делом явится
 Христову притчу действием проявити
 Зде умыслихом и чином вершите.
 О блуднем сыне вся речь будет наша,
 Аки вещь живу, узрит милость ваша.
 Всю на шесть частей притчу разделихом,
 По всяцей оных нечто примесихом
 Утехи ради, ибо все стужает,
 Еже едино без перемен бывает.
 Извольте убо милость си явити,
 Очеса и слух к действию приклонити:
 Тако бо сладость будет обретенна,
 Не токмо сердцам, но душам спасенна.
 Велию пользу может притча дати,
 Токмо извольте прилежно внимати.²

В этих не во всем понятных современному читателю старинных формулах проводится мысль о преимуществе наглядного („аще что делом“, т. е. в виде действия, „явится“) знакомства с литературным материалом. Это сознание подобного преимущества побудило автора представить здесь в виде пьесы („действием проявити зде“) евангельскую притчу о блудном сыне, последовательно („чином“) излагая ее. Притча разделена, предупреждает автор, на шесть частей, и ко всякой из тех („по всяцей оных“) шести частей „нечто, — говорит автор, — примесихом“. В отличие от „Пролога“ к „Баязету и Тамерлану“, введение прибавлений к основному тексту („примесихом нечто“) в „Комидии притчи о блудном сыне“ теоретически аргументируется: это сделано для удовольствия зрителей, так как все надоедает („стужает“), что остается без перемен. И далее идет самая, пожалуй, интересная часть „Пролога“ — тезис не только о приятном для чувств („не токмо сердцам“), но и полезном для нравственности („но душам“) воздействии пьесы.

Из приведенного выше материала видно, как употреблялись в практике Симеона Полоцкого слова „комидия“, „комидийно“, какое содержание вкладывал этот драматург в устанавливавшиеся термины. В этой связи следует остановиться и на эпилоге комедии „О Навходносоре царе“. Снова обращаясь к царю, Симеон устами актеров благодарит Алексея Михайловича

... о сей благодати,
 Яко изволи действия послушати.
 Светлое око твое созерцаше
 Комидийное сие действие наше...³

¹ Симеон Полоцкий, Избранные сочинения, Под ред. И. П. Еремина, М.—Л., 1953, стр. 192.

² Там же, стр. 163.

³ Там же, стр. 202.